

«С сегодняшнего дня, вы адмирал флота Морского Дозора!»

После того, как Конг объявил эту новость перед всеми людьми, наблюдавшими за церемонией, весь Маринфорд взорвался.

Солдаты закричали от восторга, ведь Сенгоку был адмиралом в течение многих лет, его уважали, и им восхищались бесчисленные люди.

Сегодняшний день должен был стать днем Сенгоку, и когда он смотрел на толпу, собравшуюся под платформой, его сердце разрывалось от волнения.

С сегодняшнего дня он адмирал флота, самый влиятельный дозорный в системе.

Хотя он уже давно пользовался властью адмирала флота, в то время он был всего лишь адмиралом, а не настоящим адмиралом флота, и это не шло ни в какое сравнение с тем, чем он был сейчас.

Адмирал флота стоит на вершине иерархии Морского Дозора, командуя миллионами дозорных по всему миру.

Возможность стать адмиралом флота – это поощрение Сенгоку. Он десятилетиями сражался в Дозоре, и посвятил свою жизнь Морскому Дозору. Затем он продолжит вносить вклад в Морской Дозор, в качестве адмирала Морского Дозора.

Сенгоку произнес свою речь на высокой трибуне, и говорил он более получаса.

Речь была настолько напористой и страстной, что даже солдаты внизу были заражены его пылкостью.

В этот день, весь Дозор устроил коллективный праздник, который длился целый день.

Весть о назначении нового адмирала флота быстро облетела весь мир, вызвав огромный переполох во всем мире.

«Морской Дозор сменил своего адмирала флота. И им стал Сенгоку. По сравнению с Конгом, с этим парнем труднее иметь дело».

«Сенгоку станет адмиралом флота. Это было предопределено. В этом нет ничего удивительного, но в Дозоре произойдут еще большие изменения».

«Смена командования в Морском Дозоре – это большой шаг, так что полагаю, в эти дни нам придется держаться в тени, чтобы не привлекать внимание».

«Этот старик терпел столько лет, и наконец, стал адмиралом флота. Это был нелегкий путь».

«Конец одной эры, начало другой эры, Морской Дозор вступил в эпоху Сенгоку».

«...»

Об этом говорят во всем мире. Смена адмирала флота коснется многих людей и многих организации. Конечно, эти люди и силы должны заранее подготовиться.

На третий день, Морской Дозор провел еще одну грандиозную церемонию.

Но на этот раз главным героем был не Сенгоку, а три новых адмирала.

Повышение до адмирала, требует проведения церемонии самим адмиралом флота.

Гион осторожно поправлял костюм и галстук Джона снова и снова, медленными и аккуратными движениями.

«Наверное хватит, разве это не просто вступление в должность адмирала, не надо так нервничать».

Джон наблюдал за тем, как Гион поправляет невидимые складки, и как человек вовлеченный в это, он был немного нетерпелив.

До того, как он стал адмиралом, он очень ждал и нервничал, но тогда, когда ему подтвердили статус адмирала, он успокоился.

«О чем ты говоришь? Для тебя это большое событие – присвоение звания адмирала, ты не можешь просто так взять и придти вразвалочку, ты должен быть на высоте, и я хочу, чтобы все знали, что мой муж самый лучший, самый совершенный, я горжусь тобой».

Джон обнял Гион: «Я счастлив иметь тебя в качестве жены, чем быть адмиралом. Ты в сто раз важнее, чем должность адмирала».

Гиона была вне себя от счастья, но не могла не оттолкнуть его.

«Я так долго приводил тебя в порядок, но ты испортил одежду».

Сказав это, она начала новую волну поправления, заставив Джона выглядеть беспомощным.

Женщина есть женщина, даже если она сильная женщина, она все равно не может не следить за внешностью.

Одетый в белый костюм с пояском в нагрудном кармане, темно-синий галстук и светло-голубую рубашку и облаченный в пальто с символом правосудия, Джон вышел из дома и направился на самую большую площадь базы.

«Йо, Джон, ты сегодня очень нарядно одет. Для такого холостяка, как я, можно просто носить все, что захочу».

Недалеко от дома Джон встретил Борсалино, как будто тот ждал его.

«Как ты смеешь говорить обо мне? Разве ты сам не нарядился?»

Сегодня он был одет по-другому, в желтый костюм в полоску, фиолетовый галстук, темно-синюю рубашку и белый плащ правосудия. На первый взгляд, он очень хорошо.

«Кроме того, почему ты выглядишь таким нервным?»

Зная Борсалино столько лет, Джон знал его очень хорошо, всего одним взглядом он мог видеть, что Борсалино стал другим, он не мог скрыть свою нервозность.

В этом году Борсалино исполняется сорок шесть лет, Джон знает его уже 20 лет, и он впервые видит Борсалино, с таким нервным выражением лица.

Борсалино поднял солнцезащитные очки и...

Посмотрел на Джона пустым взглядом: «Я нервничаю? Как я могу нервничать из-за такого? Я думаю, это ты нервничаешь, Джон, не волнуйся, я прикрою тебя и прослежу, чтобы ты не выставил себя дураком».

«Хорошо, тогда я подожду, пока ты меня прикроешь».

Джон улыбнулся.

Они вместе пошли на площадь, они вошли не с передней части площади, а с задней, потому что на площади уже собрались десятки тысяч солдат штаба.

Это была высокая платформа, где Сенгоку были произведены в адмиралы флота. В этот момент на ней стоял только один человек, и это Сенгоку. Когда Джон и Борсалино пришли, они увидели Сакадзуки, который ждал за платформой.

Сакадзуки сегодня был торжественен как никогда, его малиновый костюм и пальто сочетались с холодным, острым как бритва лицом, от одного взгляда на которое чувствовалось сильное давление.

«Вы двое опоздали».

Как только пришли Джон и Борсалино, Сакадзуки недовольно зыркнул.

Борсалино пренебрежительно посмотрел на него: «Куда опоздал? Ты пришёл раньше, мы пришли как раз вовремя, церемония еще не началась».

«Ты скоро станешь адмиралом, пора обуздать свою лень, Борсалино».

«Джон, видишь же, мы еще даже не успели далеко уйти, а он снова читает мне нотации, те кто не знают нас думают, что он мой начальник. Что это за поведение?».

Борсалино высмеял его, но лицо Сакадзуки осталось неизменным: «Борсалино, начни работать ртом, и я уверен, что ты сделаешь больше, чем сейчас».

Джон смотрел на двух препирающихся мужчин, у него разболелась голова, и он остановил их: «Да ладно, вы двое всегда препираетесь, но сейчас, как вы можете препирается, если люди увидят вас, они будут смеяться над вами».

«Эй, ты думаешь, я хочу драться с ним, этот парень сейчас слишком серьезен, и он всегда словесно атакует меня, ты думаешь, я смогу это вынести? Конечно нет, Джон, позволь мне сказать тебе...»

«Замолчи».

Борсалино был на подъёме, и он не мог перестать говорить, поэтому Джон тут же огрызнулся.

«Заткнись, не разговаривай, церемония началась».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2888244>